

ИЗ ИСТОРИИ НИВАСТРОЯ

22 декабря в России отмечают День энергетика. Без труда людей этой профессии невозможно сегодня представить нашу повседневную жизнь, работу промышленных предприятий, школ, больниц. 90 лет назад такая жизнь была мечтой...

Свидетели истории

Стремительно развивающаяся промышленность Мурманского края в начале 1930-х годов, и в первую очередь растущий горно-химический трест «Апатит», требовали мощной энергетической базы. Её решено было строить вблизи Кандалакши, в долине реки Нива. Для этого было создано Управление строительства Нивских гидроэлектростанций Нива ГЭС строй, которое с января 1932 года вошло в систему Главного управления по строительству гидроэлектростанций Главгидроэнергостроя Наркомата тяжёлой промышленности СССР.

О строителях первой гидроэлектростанции за Полярным кругом, о первых жителях посёлка Нивастрой и первых энергетиках спустя много лет рассказывают архивные документы, которые находятся на хранении в государственном архиве Мурманской области в г. Кировске. Это документы архивных фондов Управления строительства Нивских электростанций «Нива ГЭС строй» и Нивского поселкового Совета народных депутатов, которые сохранились с самого начала строительства – с 1930 года. Эти документы в Кировске не просто хранятся, а активно используются исследователями-краеведами, учёными, студентами, а также родственниками бывших строителей (в составе фонда Управления строительства Нивских ГЭС сохранились личные карточки уволенных работников).

Неустроенный быт

Ценным источником исторической информации о жизни в посёлке строителей Нива ГЭС-2 являются документы Нивского поссовета. Жизнь эта была непростая, неустроенная. В докладной записке от 4 марта 1932 года об эпидемическом состоянии Нивастроля читаем: на площадке строительства проживали 11600 человек, 6000 из которых – спецпереселенцы. Половина строителей были размещены в палатках летнего типа, которые были не окопаны, плохо обогревались, поэтому стены в холодное время промерзали насквозь. В одной палатке ютились 55-75 человек. Во всех палатках и деревянных строениях типа общежитий были устроены сплошные нары.

Не хватало мебели и домашней утвари, специальных сушилок, мокрую обувь и одежду сушили над печами и дымовыми трубами – дышать в таких жилищах было трудно.

Архивные документы рассказывают, что в поселке работали одна баня с пропускной способностью 15-20 человек в час и одна небольшая прачечная, которые никак не соответствовали потребностям 12-тысячного населения.

Что касается питания, то всем в достаточном количестве выдавался только хлеб и сахар. Мясо, в основном всегда конское, и рыба выдавались редко. Общественным питанием были охвачены около 6-7 тысяч человек; 500 человек, отказавшихся от такого питания, получали на руки паек. На 2080 детей выдавалось 40-50 литров молока в день.

Плохое питание, суровые климатические условия способствовали росту болезней. Больница-стационар, рассчитанная на 110 коек, была постоянно переполнена и обслуживалась только одним врачом. Младшим медицинским персоналом больница была обеспечена на 40 процентов, поэтому в областной отдел Красного Креста, Ленинградский здравотдел был отправлен запрос выслать в поселок еще врачей и сестер.

Работали ударно

Архивные документы сохранили сведения о том, что в посёлке строителей работал клуб, где были духовой и струнный оркестры, хор. В клубе была своя библиотека (более 4000 изданий). Работали школы ФЗО (фабрично-заводского обучения), школы для малограмотных и неграмотных, детский сад и ясли. Были красные уголки, где «ударник мог отдохнуть, почитать газету или журнал». В поселке действовали сапожная мастерская, а также портновская и столярная мастерская по выделке мелких вещей, чемоданов, в которой работали только спецпоселенцы.

Посёлок был молодой, при этом процесс сооружения станции на реке Нива шёл семимильными шагами. В 1934 году был уже пущен в строй первый гидроагрегат, дальнейшее строительство станции продолжалось до 1938 года.

В протоколе пленума Нивского поселкового Совета от 21 марта 1936 года, в котором говорится о выполнении плана на производстве Нива ГЭС, приведены слова тов. Ломоносова, мастера трубопровода на станции и руководителя депутатской группы Нива ГЭС: «В январе план был выполнен на 213 процентов, в феврале – на 214». Таких высоких результатов удалось добиться благодаря использованию рационализаторских предложений и стараниям рабочих-стахановцев.

В докладе начальника Нива ГЭС т. Орнова о работе гидроэлектростанции за 9 месяцев 1936 года также отмечены достижения по организационно-хозяйственному укреплению станции, подготовке квалифицированных кадров. Производственная мощность станции была увеличена до 90 МВт за 10 месяцев 1936 г., в 1935 г. мощность была 77 МВт квт/ч. Себестоимость электроэнергии снизилась, так как увеличился выпуск и уменьшились затраты на планово-предупредительный ремонт и подготовку оборудования и линий к зиме.

Ждём новых исследователей

На одном из заседаний пленумов Нивского поселкового Совета за 1938 год с хозактивом строительства обсуждалась готовность пусковых объектов и самой станции к сдаче Правительственной комиссии. Необходимо было ещё закончить работы с порталом на Кандалакшской подстанции и начать подводное бетонирование дна канала.

В документах того же 1938 года появляются упоминания о строительстве Нива-3, куда стали направлять рабочих с Нива-2.

С началом Великой Отечественной войны правительство СССР приняло решение о консервации строительства и эвакуации персонала и оборудования в глубь страны. В начале июля 1941 года строительство было свёрнуто, личный состав и оборудование были вывезены на другие стройки Наркомата электростанций...

В 1944 году управление строительства Нивских гидроэлектростанций Нива ГЭС строй возобновило свою работу. О восстановлении работы Нива ГЭС-2 в послевоенное время можно узнать из документов более позднего периода, которые также хранятся в нашем архиве. Добро пожаловать в Кировский госархив!

Материал подготовила Анастасия Денисова,
ведущий архивист государственного архива
Мурманской области в г. Кировске.